

УДК 009:791.43 (Гуманитарные науки в целом. Киноискусство)

КТО ПРЯЧЕТСЯ ЗА МАСКОЙ ДОБРОПОРЯДОЧНОГО ЧЕЛОВЕКА? (ФИЛЬМ АЛЕКСАНДРА КАСАТКИНА И НАТАЛИИ НАЗАРОВОЙ «ДОЧЬ»)

© 2017 С.С.Орищенко

Орищенко Светлана Серафимовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры сценической речи и ораторского искусства. E-mail: orichtchenko63_6@mail.ru

Самарский государственный институт культуры. Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 02.02.2016

Фильм Александра Касаткина и Наталии Назаровой «Дочь» рассказывает о маниакальной любви отца к дочери, способного любого лишить жизни, кто, по его мнению, мешает вырасти ей послушной и порядочной. Претензия судить и наказывать не соответствующих его шкале ценностей приводит отца к исповеди. После чего зрители понимают, что отец, заботясь о нравственности дочери, не только убивает негодных ему знакомых дочери, но и жену, мать своих детей.

Вывод: Потребительское отношение к вере – беда нашего времени. Мало, кто из нас стремится к чистоте помыслов, к чистоте слов, к чистоте действий. И понимание того, что без помощи Бога человек очень быстро превращается в недочеловека, ужасает.

Ключевые слова: любовь, ненависть, убийца, исповедь, вера, честь, достоинство, воспитание.

На что способен пойти человек, если он уверен в своей правоте? Такой вопрос возникает после просмотра фильма Александра Касаткина и Наталии Назаровой «Дочь». Название фильма определённо говорит о том, что в центре повествования педагогическая проблема, конфликт между отцами и детьми, подобный тому, о котором рассказывал А.С.Пушкин в «Станционном смотрителе» (история Самсона Вырина и его дочери Дуняши). В центре повествования взаимоотношения в семье Крайновых: отца Виктора Ивановича (актёр Олег Ткачёв) и дочери Инны (актриса Мария Смольникова). Попробуем предположить, что в современной ситуации авторы исследуют поведение девушки, которая сопротивляется воспитательному процессу, а родители измучены вечными вопросами: как воспитать ребёнка нравственным, как помочь становлению личности, как научить правильному выбору в жизненных перипетиях? Но каково будет недоумение зрителей, когда они поймут, что главным героем киноповести будет вовсе не строптивая, непослушная дочь, а её отец. Патологическая любовь к дочери исказила восприятие мира у отца, заставила его стать преступником, серийным убийцей. И всё только ради того, чтобы никто не смог дурно повлиять на характер Инны, исказить образ её мыслей. Родительская опека и забота о нравственном здоровье ребёнка вполне понятны. Единственное но, которое возникает при просмотре картины, связано с тем, что зритель теряется в оценке действий отца.

Зритель не понимает, кто перед ним: психически нездоровый человек? Мужчина, возомнивший себя Богом? Блюститель нравственности, подавшийся прелести – последнему дьявольскому искушению? Кто он? Палач? Гордец? Безумец? Какая личина прячется за маской добропорядочного отца семейства?

Известно, что люди с психическими расстройствами отличаются от здоровых тем, что не способны менять социальные маски, их в арсенале душевнобольных немного: от одной до четырёх. Они страдают от неумения подстраиваться под обстоятельства, потому что не понимают, чем одна ситуация отличается от другой. Душевнобольные «имеют в своём распоряжении очень мало масок. Они не в состоянии разорвать маску, отбросить её и надеть другую» [1, с.35].

Если предположить, что перед нами психически неуравновешенный человек, то попробуем объяснить это с точки зрения использования им разнообразных масок. При этом мы понимаем, что речь идёт не о карнавальных масках.

Первая маска Виктора Крайнова – маска вдовца, воспитывающего двух детишек. Возникает уважение к человеку, к мужчине, утратившему половинку, не опустившему рук, а спешащему домой, чтобы вовремя уложить детей спать, чтобы проследить – выучены ли уроки, чтобы не нарушить хрупкого равновесия простой, но счастливо текущей, не меняющейся жизни.

Вторая маска персонажа – маска строгого отца семейства. Детей Виктор Иванович держит в строгости. На дочке домашние обязанности, обед, порядок в доме, забота о брате, уроки. Семья как семья. Всё в ней разумно и правильно. Только отец немногословен, скуп на эмоции, требователен, скорее всего, из-за ответственности за дочку и сына. Трудно не заметить, что хотя семья живёт без мамы, дома заведён порядок, который ничем не нарушается. Дети сыты, обуты, одеты, старшая ходит в школу, младший – в детский садик. Семейный уклад простой, но размеренный и понятный. И в этих характеристиках: строгости, верности и любви к детям мы снова не усматриваем ничего негативного в образе Виктора Ивановича Крайнова. Дети любят отца, слушаются его, стараются поддерживать его в его «одиночестве». Конечно, не хватает детишкам тепла и ласки, но это объяснимо. Создаётся впечатление, что отец так любил жену, мать своих детей, что даже не задумывается о повторном браке, с целью ввести в дом новую хозяйку, чтобы разделить с ней тяготы семейного бремени. «Это трагедия, а трагедия ведёт к очень раннему становлению духовного» [2, с.213].

Отец или не знает этого, или делает вид, что не замечает, как отзывается отсутствие материнской ласки и тепла в сердцах детей, особенно дочери. Инна тоскует так, что даже пытается по самоучителю овладеть игрой на фортепиано. Мамы не хватает в доме. Она глядит на семью с фотографии на стене. Известно, что она умерла. И дочь очень похожа на маму. Может быть, поэтому отец так трепетно относится к дочери, что видит в ней не только дитя, но и идеальную женщину, которая была когда-то смыслом его существования, женщину, которая не способна совершать ошибок. В какой-то момент фильма это предположение подтверждается, когда отец пытается объяснить дочери, для чего женится на своей коллеге. Да и ревность Инны понятна. Она гордилась тем, что отец был верен своей супруге, это делало его в глазах Инны героем.

И это третья маска персонажа. Такая модель поведения в семье между супругами была принята Инной и признана единственно верной. Не случайно она, объясняясь в чувствах к Илье (актёр Игорь Мазепа), говорит, что полюбила его раз и навсегда, что другого раза не будет, точно так, как у её отца. Отец для Инны – идеальный человек. Ничто не может поколебать этого чувства. Девушка хороша собой, послушна, доверчива, отзывчива, добра. Казалось бы, что перед нами сформировавшаяся личность, и отцу не за что беспокоиться о её будущем. Он воспитал пре-

красную дочь, которая достойна уважения и доверия. «Личность человека складывается раньше, чем мы думаем» [2, с.218].

Почему же отец не видит, что дочь повзрослела? Что она уже сформировавшаяся личность? Он может гордиться ею. Правда, можно предположить, что излишняя строгость отца, его озабоченность поведением дочери потому, что в городке орудует серийный убийца, который преследует ровесниц дочери. Сначала может показаться, что он просто старается уберечь Инну от страшной участи. Суровость отца и его опасение за подрастающую дочь только подчёркивают в нём любящего человека, ответственного и порядочного.

Четвёртая маска – маска трудолюбивого человека. Отец с утра до поздней ночи работает в хлебопекарне. В свободное время подрабатывает: чинит холодильники за умеренную плату. Трудится не покладая рук. И как быть иначе, ведь он отвечает за двух несовершеннолетних детей. Инна учится в старшем классе, а Володя ходит в детский сад. Заботливый отец утром развозит их по местам занятий на велосипеде, а затем едет на работу, в пекарню, где работает допоздна.

Пятая маска отца Инны – маска милосердия, как бы парадоксально это не звучало. Доброе сердце мужчины дрогнуло, когда он узнал о ситуации с коллегой по работе, которую должны уволить, потому что у неё нет российского гражданства. Закон ставит женщину в безвыходное положение. Галина одинока, воспитывает детей, её дочка тяжело больна. Вдовец Крайнов предлагает сотруднице заключить фиктивный брак, чтобы она могла с детьми получить гражданство. При этом он объясняет женщине, что делает это для того, чтобы спасти её и детей. Он не обещает ничего кроме помощи, главным условием этого брака будет раздельное проживание, и как только коллега решит свои проблемы, то они смогут развестись. Такой поступок – поступок благородного человека. Не каждый способен протянуть руку помощи в такой или подобной ситуации. Эта история характеризует героя, не только как способного на мужской поступок, но и как чуткого человека, умеющего приходить бескорыстно на помощь. Казалось бы, что такое поведение исключает в отце Инны отрицательные черты, усиливает впечатление о нём. Перед нами настоящий герой, справедливый, милосердный, достойный.

Между тем, отец Инны предстаёт перед нами ещё и жестоким человеком. Это ещё одна маска. Таким мы его увидим, когда отец не разрешает девушке встречаться с молодым человеком – сыном священника. Полюбившая Инна впервые готова сопротивляться воле отца. Страшно по-

думать, чем могло закончиться это противостояние, если бы отец не вздумал пойти на исповедь. Как видим, масок у героя много, ровно столько, о скольких говорит Карл Кёниг в своём исследовании:

«Маски так сложны и дают повод к сложным мыслям. Я рассматриваю маску как нечто, что мы носим всегда. Но мы также постоянно её прорываем, и как нормальные люди в разное время носим различные маски; мы меняем их через пару часов или даже через пару минут» [1, с.34–35].

Какую бы маску не носил отец Инны, главная его забота – честь дочери. Девочка должна быть безупречно чиста в своих деяниях и помыслах. Если этому что-то или кто-то угрожает, отец всё и всех сметает с её пути. Его поведение и заботу о воспитании дочери и сына можно противопоставить высказыванию известного доктора искусствоведения, которая утверждала:

«Никто, ни художники, ни кинематографисты, ни родители, ни специалисты, серьёзно к детям не относятся, а относятся к ним индифферентно, профессионально, экспериментально, мы бы сказали» [2, с.219].

Значит, мы просчитались, и речь идёт о душевно больном человеке, который впадает в болезненное состояние при определённых обстоятельствах. Скорее всего, мы не ошиблись. Перед нами Виктор Иванович, который похож на Вячеслава Петрова, героя из фильма Павла Лунгина «Дирижёр» [3, с.778–782]. Он не нарушает нравственных законов, считает себя безгрешным, и потому позволяет себе судить людей, отмеряя им полной мерой. Человеку, который живёт безгрешно, просто впасть в прелесть. Дьяволу легко управлять помыслами и деяниями такого человека. Свет и тьма меняются в его сознании местами. Разум подавляет духовное зрение.

«Разум высмеивает всё, даже себя самого, бесстрастно убивает всякое желание. В царстве разума всё распадается, рассеивается; и он один, холодный скользит, как змей, в облаке праха. Ибо разум и есть тот самый древний змий, который хитрыми и гибкими, как его извивающееся тело, словами обманул светловолосую Еву, а цветущий рай превратил в безводную пустыню. Он не смотрит на небо и не видит неба, хотя небо в нём отражается: он пресмыкается. Ему недоступно живое: всё он должен сначала умертвить. Он питается прахом, древо жизни делает деревом познания и смерти» [4, с.470].

Статус человека меняется, он становится дивидуальным. Дивидуальное: то, что не является ни неделимым, ни делимым, но делится (или объединяется), меняя собственную природу. Отныне Виктор Иванович не человек или человек, потерявший образ Божий, безобразный. По инерции он пытается сохранить в себе подобие человеческого, но программа разрушения уже начала действовать, именно поэтому убийца не сопротивляется в милиции, не пытается защититься – машина смерти уже изменила сознание того, кто определил, что «право имеет». Смерть овладела душой серийного убийцы. Воскрешение грешника невозможно.

Конечно, в какой-то мере авторы фильма противопоставили две модели, два семейных уклада. Перед нами семья Фоминых, живущая по православным законам, и невоцерковленная семья Крайновых. Как часто можно слышать сегодня, что в храм ходить современному человеку не обязательно, что можно просто верить в Бога, и этого будет достаточно, чтобы жить достойно и нравственно, не нарушая законов бытия. Что крестик на шее – эквивалент нравственной работы над собой, духовного роста и восхождения к Богу. Ставили ли создатели фильма перед собой назидательную задачу подчеркнуть разницу между двумя моделями существования? Или это получилось случайно. При любом ответе этот опыт очень важен. Ведь быт этих семей мало чем отличается. Именно поэтому и потянулись души Инны и Ильи друг к другу, что много общего привили им родители смолоду. Только в одной семье всё вершится с молитвой и благословением, а в другой по воле сильной личности – отца Инны. Другая ошибка в современном обществе заключается в том, что многие считают, раз воцерковлен, значит это гарантия земного счастья, и не коснуться тебя беды и смерти, может быть, избежишь. Потребительское отношение к вере – беда нашего времени. Мало, кто из нас стремится к чистоте помыслов, к чистоте слов, к чистоте действий. И понимание того, что без помощи Бога человек очень быстро превращается в недочеловека, ужасает. Маша Ветрова, с одной стороны, среди всех школьников выделила Илью, как сына священника, как брата, потерявшего сестру. Это её неосознанная тяга к чистоте, которой ей так не хватает в этом мире. С другой стороны, она не знает, как себя вести с ним, как быть чистой рядом с этим человеком, и она начинает смеяться над семьёй Ильи, над собой и отрекается от жизни, которая дарована Богом.

- Есть Бог, честно?
- Есть.
- Покажи! Слабо? Нет вашего Бога! Не видел его никто и никогда.

Дилемма долга церковного и долга гражданского не стояла перед батюшкой. Он принял решение, что его соработничество у Бога важнее земных перипетий, даже если трагедия сломала, скомкала, исковеркала прежнюю жизнь, и выправить её не представляется возможным. Интересны в этой связи наблюдения Жюль Делёза о выборе человека перед лицом вечности:

«...проблема в выборе не между существованием или несуществованием Бога, а между способом существования того, кто в Бога верит, и того, кто в Него не верует. Кроме того, здесь «задействовано» гораздо большее количество возможных способов существования: например, тот, кто считает существование Бога теоремой (набожный); тот, кто не умеет или не может выбирать (нерешительный, скептик)... Словом, выбор простирается на сферу, столь же громадную, как и мысль, ибо движется от «невыбора» к выбору и сам осуществляется в промежутке между выбором и его отсутствием» [5, с.492].

1. Кёниг Карл. Человек в Camphill'e: Импульс социально-терапевтического деревенского сообщества. Калуга, Духовное познание, 1995. 256 с. С. 35.
2. Волкова, Паола Мост через бездну. М., Зебра Е, 2014. Кн. 3. С. 213.
3. Орищенко, С.С. Блудный сын или взаимоотношения отцов и детей в фильме Павла Лунгина «Дирижёр» // Известия Самарского научного центра РАН (Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки). 2013. Том 15, № 2 (3). С. 778–782.
4. Карсавин, Л.П. Путь православия. Поэма о смерти. М., Изд-во «АСТ»; Харьков, «Фолио», 2003. С. 470.
5. Делёз Жиль. Кино. М., Изд-во Ад Маргинем, 2004. 560 с. С. 492.

WHO HIDES BEHIND A MASK OF THE RESPECTABLE PERSON? (ALEXANDER KASATKIN AND NATALIA NAZAROVA'S FILM "DAUGHTER")

© 2017 S.S.Orischenko

Svetlana S. Orischenko, Candidate of pedagogy, Associate professor of Department of stage speech and oratory.
E-mail: orichtchenko63_6@mail.ru

Samara State Institute of Culture. Samara, Russia

The film Daughter by Alexandr Kasatkin and Natalia Nazarova tells the story of the father obsessed with upbringing. He can kill everyone who he thinks prevents his daughter from becoming an obedient and upright girl. His desire to judge and punish everybody who does not meet his ideas about values leads up to confession. Then it becomes clear that the father kills not only those who he does not like but also his wife, the mother of his children.

Conclusion: Exploitative treatment of belief is a big modern issue. There are not many people today who strive for heavenly thoughts, the truth and honesty. It is horrifying to think and understand that without God and belief everyone stops being human.

Key words: love, hate, murderer, confession, belief, honour, dignity, upbringing.

1. Kenig Karl. Chelovek v Samphill'е: Impul's sotsial'no-terapevticheskogo derevenskogo soobshchestva (The person in Camphill'e: Impulse of Social and Therapeutic Rural Community). Kaluga, Dukhovnoe poznanie, 1995. 256 s. S. 35.
2. Volkova, Paola Most cherez bezdnu (The Bridge Through a Chasm). M., Zebra E, 2014. Kn. 3. S. 213.
3. Orishchenko, S.S. Bludnyi syn ili vzaimootnosheniia ottsov i detei v fil'me Pavla Lungina «Dirizher» (The Prodigal Son or Relationship of Parents and Children in Pavel Lungin's Film "Conductor"). *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN (Sotsial'nye, gumanitarnye, medikobiologicheskie nauki)*. 2013. Tom 15, № 2 (3). S. 778–782.
4. Karsavin, L.P. Put' pravoslaviia. Poema o smerti (Way of Orthodoxy. The Poem about Death). M., Izd-vo «AST»; Khar'kov, «Folio», 2003. S. 470.
5. Delez Zhil'. Kino (Cinema). M., Izd-vo Ad Marginem, 2004. 560 s. S. 492.